

Елизавета Найт

Заложница его желаний

«Литнет»

2021

Найт Е.

Заложница его желаний / Е. Найт — «Литнет», 2021

Дилогия! Вторая часть! Моя жизнь стремительно летит к чертям! Не успела я вырваться из клуба для богатых извращенцев, как меня снова пытаются поработить. Но на этот раз на кону не только мое тело. Но и моя душа! ***
- У меня к тебе деловое предложение, - он делает паузу, впившись в меня стремительно темнеющими глазами. - Какое? – облизываю сухие губы. - Я прощаю тебе долг. Весь. А ты становишься моей... - Твоей кем? – дыхание перехватывает. Внутри разливается жаркая волна тревоги и странного предчувствия. - Любовницей, игрушкой, выбирай, что тебе нравится больше!
Первая часть: Заложница мужского клуба ХЭ гарантирован! Внимание!
Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения.

© Найт Е., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1 Марина	5
Глава 2 Марина	8
Глава 3 Марина	10
Глава 4 Марина	12
Глава 5 Кирилл	14
Глава 6 Марина	16
Глава 7 Марина	18
Глава 8 Марина	21
Глава 9 Марина	24
Глава 10 Кирилл	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1 Марина

- Марина Евгеньевна? – ко мне подходит невысокий мужчина в строгом костюме. На бэйдже указано, что он начальник ипотечного отдела.

Киваю в ответ.

- Пройдемте, - он указывает дорогу широким жестом.

У меня нет выбора. Поднимаюсь с дивана и вытираю вспотевшие от волнения ладошки об юбку.

Я жду уже больше получаса. А до этого почти сутки мучилась от страха. Вчера мне позвонили из банка и сказали, что последний платеж по кредиту не прошел.

Мы петляем по коридорам, забираемся на лифте почти на самый верх многоэтажного здания и, наконец, замираем у дверей.

- Куда мы идем?

На мой вопрос отвечает тишина.

Щелчок замка. Нас встречает пустая приемная. Короткий стук в широкую полированную дверь.

Не дожидаясь ответа, мужчина открывает ее, пропускает меня вперед.

Замираю на пороге, забывая как дышать.

В кожаном кресле за массивным деревянным столом сидит ОН.

Темные глаза прожигают меня насквозь.

Мой спаситель, мой пленитель, мой хозяин. Тот, кто взял мое тело и украл душу. Тот, кто лишил меня девственности и растоптал после этого.

Чувствую, как его взгляд проходится по моей фигуре, ощупывает, оглаживает ее. Задерживается в вырезе блузы, скользит по груди. Отчего соски напрягаются и царапают тонкое кружево бюстгалтера.

Сглатываю.

Его взгляд темнеет. В нем разливается необузданное желание и холодный расчет.

- Это какая-то ошибка, - шепчу я.

Позади захлопывается дверь, оставляя меня наедине с НИМ.

Мне не хватает воздуха, хочу сбежать, вырваться на волю. Но ноги словно приросли к паркету.

Мужчина медленно поднимается, не отводя от меня своего холодного и одновременно такого опаляющего взгляда. Сердце начинает частить. В висках стучит кровь. Смущение и дикая смесь из желания и злости разносится по моим венам, концентрируясь между ног.

- Никакой ошибки нет, - мужчина медленно подходит ко мне и замирает, не дойдя пары шагов.

Все неправильно. Так не должно быть.

Я расставалась с ним навсегда в тот день у клуба!

Что я ему сказала? Уже не помню. Что-то про то, что он такой же, как и все богатенькие извращенцы, что ходят в клуб. Что он не имеет на меня прав. Что расписку на миллион рублей он может запихать себе в ...

Щеки вспыхивают стыдом при воспоминании об этом.

Кирилл молчит и изучает мое лицо. От него не укрываются изменения.

- Зачем я здесь? – стараюсь взять себя в руки. Поправляю юбку на бедрах.

Взгляд карих глаз зажигается, наблюдая за мной.

- У тебя проблемы с ипотекой, - отвечает он, сучая.

- У меня нет никаких проблем! – четко отвечаю я. – А если и есть, то тебя они не касаются!

Разворачиваюсь, собираюсь уходить.

- Ошибаешься, малышка, - несется мне в след. И есть в этой фразе что-то такое, что заставляет меня остановиться.

- Я тебе уже все сказала, - пытаюсь закончить наш бесполезный разговор.

Прошел почти месяц. Я уже успела его забыть. Почти успела. Почти забыть.

Блин, кого я обманываю? Я до сих пор вижу темные глаза во сне. Просыпаюсь и ощущаю его прикосновения на коже.

- Зачем ты в тот день поперлась в клуб? – шипит он.

- Это не твое дело.

- Не мое? Не мое? Я как безумный бросился тебя спасать, а теперь ты говоришь, что это не мое дело?

- За это я уже сказала тебе спасибо. И не только... - осекаюсь. Краска стыда заливают щеки.

- Не только? Значит, в тот раз ты трахалась со мной из благодарности? Да? Может, и с этим свином тебе бы понравилось трахаться? Скажи, может, надо было дать ему тебя забрать? А Карина? – он бьет по живому.

- Меня зовут Марина! И ты ничего обо мне не знаешь!

- Да? – он подхватывает со стола папку. – Карская Марина Евгеньевна, студентка. Бывшая спортсменка. Сирота. Работает в кафе «Синий иней» на должности официанта...

Он поднимает взгляд на меня, а потом снова углубляется в чтение.

- Отец Карский Евгений Александрович, четыре года назад погиб в автомобильной аварии, не справившись с управлением. Мать Нефедова Алефтина Ивановна год назад убита вторым мужем Нефедовым Игорем Константиновичем.

- Прекрати, - шепчу я.

- Брат Карский Дмитрий Евгеньевич, инвалид первой группы после ампутации обеих ног. Пострадал в аварии, в которой умер его отец. Я ничего не упустил?

Я лишь отрицательно качаю головой.

- Я знаю о тебе все. Я знаю тебя. Каждую складочку и изгиб твоего тела!

- Замолчи, - пытаюсь закрыть уши.

- Если ты не поняла, я не собираюсь тебя отпускать, Марина! – его темные глаза блестят каким-то странным блеском. Это угроза?

- Я уже ушла, слышишь? Ты не купил меня! Я не товар, не лот в том чертовом клубе! – повышаю голос, пытая доказать ему что-то. Или доказать самой себе?

- Хорошо, - он недобро щурится.

- Тогда перейдем непосредственно к делам, - он берет следующую папку. – Ты взяла в моем банке ипотеку на покупку квартиры. Пять миллионов рублей.

Снова киваю.

Запоздало до меня доходит осознание его слов. Его банк? ЕГО банк?

- Плюс три недели назад я приобрел твою закладную еще на один миллион рублей.

Сглатываю, не понимая, к чему он ведет.

- Тебе нечем платить.

- Неправда, - выкрикиваю я.

- По нашим данным твой доход сейчас едва выше прожиточного минимума, - он очень выразительно смотрит на меня.

Я сменила работу, ушла из клуба. Но у меня есть деньги. Грязные деньги богатых извращенцев, желавших смотреть, как я танцую.

- У меня есть деньги. Я отправила платеж, - вскидываю подбородок и упрямо смотрю ему в глаза.

Он улыбается улыбкой победителя. И мне кажется, его забавляет мое упрямство, разжигает в нем азарт охотника.

- Официально твой доход двадцать тысяч в месяц, плюс пенсия брата. Как ты думаешь, что скажет налоговая, когда узнает, что ты выплачиваешь ежемесячно еще кругленькие суммы банку?

Я замираю, пораженная его словами.

Когда я брала ипотеку, никого не интересовал мой доход. Армен Борисович кому-то позвонил, договорился, дал денег на первый взнос. Тогда это казалось сказкой. Сейчас – кошмаром.

- А? – продолжает Кирилл. – Какая статья тебе нравится больше: укрытие налогов с теневого дохода или мошенничество? А может отмывание денег?

- Нет! Ты... - я хочу сказать «не посмеешь», но вижу по его глазам, что посмеет.

- У меня к тебе деловое предложение, - он делает паузу, впившись в меня стремительно темнеющими глазами.

- Какое? – облизываю сухие губы.

- Я прощаю тебе долг. Весь. А ты становишься моей...

- Твоей кем? – дыхание перехватывает. Внутри разливается жаркая волна тревоги и странного предчувствия.

- Любовницей, игрушкой, выбирай, что тебе нравится больше!

Дорогие мои! Я рада приветствовать вас **в продолжении "Заложницы мужского клуба"**!

Первую бесплатную часть дилогии вы можете найти по ссылке

<https://litnet.com/ru/book/zalozhnica-muzhskogo-kluba-b321919>

Искренне ваша, Елизавета Найт!

Глава 2 Марина

- Зачем это тебе? – почти шепчу. Голос меня не слушается.
- Я так хочу, - пожимает он плечами.
- Не говори, что ты влюбился в меня.
- Не буду. Любовь здесь совсем не причем, - холодные темные глаза леденят мне душу.
- Тогда зачем? – слезы обиды жгут глаза. А чего я ждала? Признания в любви? Предложения руки и сердца?

Он хмыкает.

- Малышка, любви не существует. Ее придумали несчастные дурочки, чтобы как-то оправдывать свое одиночество. Они не бросаются на первого встречного, они ждут «любовь», - его губы презрительно улыбаются, слова отравленными стрелами пробивают меня насквозь.

Он подходит ближе. Останавливается всего в нескольких шагах.

- Скажем так, я хочу тебя. Не вижу смысла это отрицать. А ты хочешь меня, - он делает еще шаг и оказывается прямо передо мной.

Мне приходится задрать голову, чтобы встретиться с его пылающим взглядом.

Резко и порывисто он наклоняется, крепкие руки обхватывают меня и притягивают к сильному телу.

Его губы впиваются в мои. Они жалят, рвут на части и пьют меня. Требовательно его язык врывается в мой рот, сметая все преграды. Он проталкивается все глубже и глубже, скользит по губам и снова пропихивается внутрь. Он словно трахает меня своим языком.

Я пытаюсь оттолкнуть его, вырваться из его рук. Но объятия становятся только крепче.

Бью кулаками его в грудь и чувствую, как под тонкой рубашкой грохочет его сердце. Его руки соскальзывают ниже, на мою задницу и прижимают к напряженному телу. Чувствую его возбуждение.

Он не дает мне даже вздохнуть. Поцелуй затягивается и становится нежнее. Теперь он почти нежно обхватывает мои губы, посасывает их, проходит кончиком языка.

От такой долгожданной ласки внутри взрывается напряжение последних дней и безумной волной возбуждения прокатывается по моему телу.

Низ живота томительно сжимается в ожидании. Промежность начинает пылать огнем.

Нет, нет! Так не должно быть!

Его руки блуждают по моим ягодицам. Собираю последние силы и отталкиваю его.

- Нет!

От неожиданности и силы отпора Кирилл отшатывается и натывается на стол.

Я делаю два шага назад и оглядываюсь, ища защиты.

- Спокойно, малышка. Я не беру женщин силой, только обоюдное желание, - он быстро берет себя в руки.

- Да? – я красноречиво вскидываю брови. – Тебе напомнить наш первый раз?

Злость кипит в крови вместе с разгоревшимся желанием.

- Малышка, - его глаза стремительно темнеют. – Я завоевываю, добиваюсь или покупаю женщин. В твоем случае было последнее. Но я не помню, чтобы ты сопротивлялась.

- Ты заставил...

- Я приказал! А ты покорно исполнила, - резко обрывает он меня. – Если бы ты отказалась, я бы оставил тебя в покое.

- Оставь меня сейчас, - я почти молю, потому что знаю, что из нашего поединка мне не выйти победителем.

- Не могу, малыш. Тогда я еще мог уйти, сейчас уже нет.

- Что изменилось? – сглатываю.

- Я попробовал тебя на вкус. И мне понравилось, - опять этот безумный блеск в его глазах и лукавая улыбка.

- Никогда, слышишь никогда больше не подходи ко мне! – я выставляю вперед указательный палец.

- Мне кажется, тебе нравится то, что происходит между нами, - его глаза сужаются, голос приобретает глубину и опасный оттенок.

- Нравится? За три наши прошлые встречи, ты три раза умудрился меня купить. Как товар, как вещь! – я, больше не сдерживаясь, кричу на него. – И еще два раза трахнул! Как шлюху! Как продажную девку. А все твои визиты в клуб?

Дыхание перехватывает. Я не в силах продолжать.

- Трахнул, - гремит его голос. – А ты стонала и просила еще, текла и извивалась.

- Иди к черту!

Разворачиваюсь, протягиваю руку к ручке двери и дергаю. Дверь едва успевает открыться, как рядом стремительно появляется Кирилл. Он за секунду преодолевает расстояние, что нас разделяет.

Его рука упирается в дверь и захлопывает ее.

- Повтори, – требует он.

- Иди. К черту! – чеканю каждое слово.

Его руки неожиданно крепко сжимают мои плечи. Карие глаза гипнотизируют меня, лишая воли и разжигая едва притухший пожар чувственности.

- У тебя нет выбора, малышка, - зло шепчет он.

В следующую секунду Кирилл наклоняется и целует меня. Его губы грубо сминают мои, обхватывают, посасывают, кусают.

По телу моментально проходит новая волна ликования и возбуждения. Губы пощипывает от силы его напора. Это дурманит.

Я задыхаюсь и хватаюсь за его плечи, словно боюсь упасть. Стремительно разбегающаяся по телу кровь, разносит с собой болезненное желание. Низ живота скручивает. Промежность пульсирует огнем.

Сама подаюсь вперед, раскрываю губы и жадно ловлю его поцелуй. Его язык лишь скользит между моих губ, оставляя после себя терпкое послевкусие.

Раздается щелчок запирающегося замка, и в следующую секунду его крепкие руки подхватывают меня под ягодицы и несут к столу.

Глава 3 Марина

Ощушаю задницей твердую столешницу. На секунду он отрывается от моих губ, замечаю затуманенный страстью взгляд. Он тяжело дышит, разглядывая меня.

Подаюсь ему навстречу и целую упрямые губы. Сама раздвигаю их языком, врываюсь внутрь и прохожусь по кромке зубов. Ищу его язык, собираюсь сплестись с ним.

Меня трясет от возбуждения. Не понимаю, как могла жить целый месяц без него. И не понимаю, почему не могу сейчас оттолкнуть его и уйти.

Нас разделяет одежда, а я плавлюсь от жара его тела.

Пытаюсь добраться до его тела, расстегивая пуговицы на рубашке. Пальцы дрожат и срываются. Не могу сконцентрироваться. Плевать! Рывком распахиваю рубашку.

Его руки шарят по мне, забираются под блузу, опускают чашечки лифчика. Возбужденные соски трутся о тонкий шелк. От прошившего меня насквозь возбуждения я содрогаюсь в его руках.

Наконец, добираюсь до его тела, впиваюсь в него ногтями, карябаю, глажу и снова карябаю.

Из горла Кирилла вырывается рев.

Он сдергивает меня со стола и разворачивает к себе спиной.

Крепкие руки заставляют меня прогнуться и лечь на полированную столешницу. Юбка ползет вверх, поглаживая разгоряченную кожу. Остро, возбуждающе.

Его рука проходится по моим ягодицам, я ощущаю ее жар. Он почти грубо сжимает, а после требовательно ласкает внутреннюю поверхность бедер. Его пальцы задевают промежность, и я начинаю стонать.

Еще и еще он проходится по ластовице на колготках, все сильнее и сильнее надавливая. Так остро, так приятно, кажется, что я кончу прямо сейчас.

Прижимаюсь щекой к холодной поверхности стола. Закусываю губы. Я дрожу от нетерпения. Давай, скорее!!!

Он спускает с меня колготки и трусики. Слышу шорох его одежды и звук расстегиваемой молнии.

Горячая головка скользит по моим ягодицам, ища вход. Чувствую, как он направляет член сверху вниз, касается влажной промежности. Секундная задержка и он врывается в меня.

Я не могу сдержать крика.

Твердый член пробирается вперед, раздвигая стенки влагалища.

Рывок и он проникает внутрь до предела. Чувствую, как мне по промежности ударяется его мошонка с небольшими яйцами.

Мужские руки до боли впиваются мне в талию. Никакой нежности, только животный секс.

Резкие рывки, вперед-назад, скольжение на грани боли. Его член раз за разом проникает в меня весь, без остатка, каждый раз упираясь горячей головкой в свод.

Эти толчки необходимы мне как воздух. Я кричу, не в силах сдержаться. Мое безвольное тело распинают прямо на столе. Упираюсь руками в холодную столешницу и молю, чтобы он не прекращал.

Он и не собирается. Ритм ускоряется, я уже почти не чувствую его движений. Чувствую только накатывающую на меня волну наслаждения. Медленно она нарастает, ширится, плавит низ живота и, наконец, мое тело содрогается в спазмах. Наслаждение толчками расходится по телу. Я скребу ногтями столешницу, изгибаясь всем телом.

Упираюсь влажным лбом в стол и выгибаю спину. Но сильные руки возвращают меня назад.

Его движения ускоряются, мошонка шлепает по моим ягодицам. Внутри продолжает скользить стальной член. Чувствую, как пульсирующие стенки влагалища обхватывают его.

Вместе с хриплым рыком, его тело вздрагивает. Крепкие пальцы сжимают мое тело до боли и тут же отпускают. Он оседает на меня, прижав массивным телом к столу.

Чувствую его горячее дыхание на своей шее.

- Я думаю, мы договорились, - его слова возвращают меня на землю.

Горячие губы целуют мою шею, вызывая мурашки вдоль позвоночника.

В моем влагалище последний раз вздрагивает член и покидает меня.

Он отстраняется и начинает одеваться. Слышу шорох одежды. Я же продолжаю лежать на столе, хватая ртом воздух.

Тяжело собирать себя вновь.

Осторожно приподнимаюсь. Влагалище все еще пульсирует от неожиданной и такой желанной развязки.

Одеревеневшими пальцами натягиваю трусики, колготки. Следом опускаю юбку. Стараюсь не смотреть на мужчину, который в очередной раз поставил на мне свое клеймо.

Поправляю бюстгальтер и заправляю блузку. На негнущихся ногах подхожу к двери.

- Марина, - слышу его голос. Другой, хриплый, почти нежный.

Замираю, не оборачиваясь.

- Подумай о брате, - это низко. – Я не так много прошу взамен.

Хмыкаю, но ничего не говорю. Только киваю в ответ. Он прав, выбора у меня нет.

Глава 4 Марина

- Марина! Ау! – перед моим лицом Митя машет руками. И это вырывает меня из размышлений.

- Чего? – спрашиваю рассеяно.

- Говорю, чего ты такая?

- Какая?

- Странная, - брат обводит меня взглядом. А я вспыхиваю. Хочу прикрыться и судорожно соображаю, не оставил ли Кирилл где-нибудь засосов.

- Нет, - отмахиваюсь я. Надеюсь, выглядит натурально. – Все хорошо.

Нас прерывает звонок в дверь.

- Тетя Маша пирожков принесла, - радостно кричит Митя и уносится на коляске открывать дверь.

Тяжело вздыхаю и растираю лицо руками. Когда я вернулась из банка? Час, два назад? А еще не переделалась.

Из коридора раздаются приглушенные голоса. Странно, тетю Машу слышно обычно даже в соседнем подъезде.

Поднимаюсь, натягиваю на лицо улыбку и плетусь в коридор.

Я ожидаю увидеть все, что угодно. Но не это!

В нашей темной прихожей, присев на корточки перед братом, расположился ОН!

- Что ты здесь делаешь? – паника накатывает на меня.

Кирилл прерывается на полуслове и поднимает на меня стремительно темнеющий взгляд. Он быстро пробегает от лодыжек вверх по ногам, ласкает бедра, скользит по талии и замирает на груди. Рефлекторно поднимаю руки и пытаюсь прикрыться. Возбуждение огненной волной окатывает меня с ног до головы, сжимаясь в маленький пульсирующий комочек между ног.

- Ты еще не готова, Марин? – он говорит мягко, с укоризной.

- Готова к чему? – мой голос не слышится. Под конец я уже шепчу.

- К переезду, - он приподнимает бровь, а чувственные губы расплываются в лукавой улыбке.

Я замираю, пораженная. И ничего не могу ему ответить. Игра началась. Смогу ли я хотя бы не проиграться в пух и прах?

- Переезду? – Митя оборачивается ко мне. Читаю в его широко распахнутых глазах страх и панику.

- Ты не сказала брату, что вы переезжаете ко мне?

Этот вопрос застает меня врасплох так же, как и Митю.

- К вам? – брат удивленно крутит головой, переводя взгляд с Кирилла на меня и обратно.

- Мить, иди сходи к тете Маше. Мы поговорим пока, - подбадривающее сжимаю его плечо.

А сама молюсь, чтобы рука не дрожала. Потому что я на пределе. Кто дал ему право заваливаться в мой дом и говорить такое при моем брате?

- Малышка, у нас мало времени, - Кирилл не двигается с места, перекрывая своим мощным телом входную дверь. – Я так понимаю, вещи вы еще не собрали?

Мы с Митей синхронно качаем головой.

- Пойдемте, я вам помогу.

Он бесцеремонно подхватывает ручки инвалидной коляски и толкает ее перед собой. Митя начинает сыпать вопросами, а мне ничего не остается делать, как плестись следом. Это все какой-то дурной сон. Вот сейчас я проснусь, и все будет хорошо. Но как именно хорошо, я не знаю.

Снова тру лицо и откидываю со лба пряди волос.

- А на чем мы поедem?

- На лимузине, конечно, - в ответ на сказанные равнодушным голосом слова раздается восторженный писк брата. У меня перехватывает дыхание. К чему все это? Что он хочет доказать? Чего добиться?

- Лишнего не брать! – слышатся короткие приказы Кирилла. – Все необходимое купим.

Плечусь в свою комнату, она же зал. Распахиваю шкаф и быстро осматриваю полки.

- Не густо, - горячие ладони ложатся мне на бедра. Крепкое мужское тело прижимается ко мне.

По телу прокатывается мелкая дрожь от жара мужского тела. В ноздри проникает терпкий аромат незнакомого парфюма.

- Пусти, - голос не слушается.

- Почему ты каждый раз пытаешься сбежать от меня? – его хватка на моей талии крепчает, ладони скользят на живот.

- Я тебя не знаю! И боюсь!

Его руки замирают. Резкий выдох и горячее мужское дыхание опалает мне висок, шевелит воздушные пряди.

- Вот он я перед тобой, - шепчет он тихо. – Дотронься, почувствуй.

Ощуаю спиной, как каменеет его член. Кирилл вжимает меня в свое тело, стараясь слиться прямо через одежду.

- Перестань, - начинаю дрожать. Сама не знаю, от гнева или возбуждения.

- Что тебя не устраивает?

- Ты!

- Чем же?

- Ты такой же, как все эти извращенцы из клуба. Как Саров! – шиплю я.

- Осторожнее, малышка, - он отстраняется, но не выпускает меня из рук.

- Приличные мужчины не покупают женщин как товар и не шантажируют их, - резко разворачиваюсь.

Мне едва хватает сил выпалить все это. В темных глазах зажигаются опасные искры. Так знакомые мне: ярость, злость и страсть.

- Порядочные девушки не трахаю себя перед толпой озабоченных богачей и не продаются на аукционах, - мои щеки опалает стыдом от его жестоких слов. – Мы стоим друг друга!

- Мы никуда с тобой не поедem.

- Я уже говорил тебе, малышка, у тебя нет выбора. К тому же я отлично помню, как ты плавилаcь в моих руках и кричала от удовольствия...

- Я не... – пытаюсь вырвать ладонь из его руки.

- А еще я знаю твой маленький секрет: я был у тебя первым. Это чертовски заводит!

Глава 5 Кирилл

Что я несу?

Вижу же, что она дрожит рядом со мной. Боится словно волка. Но дерзит. Да еще как!

В этом сладеньком ротике все-таки есть острые зубки!

- Это все твои вещи? – быстро меняю тему разговора.

- Да, - она стыдится. И только сейчас я понимаю, что в клуб она пошла работать не от большой любви к «извращенному искусству». Блин, я всегда это знал. Но почему каждый раз несу чушь?

- Давай сумку, - командую. Член в штанах мешает думать. Но сейчас взять ее не вариант, поэтому надо отвлечься.

Она замирает. На ее лице написан протест. Вот сейчас она меня пошлет. Уже открывает рот. Глаза горят. Но осекается. Прислушивается.

Ее брат, Дима, кажется, что-то роняет в соседней комнате. И она сдается. Хрупкие плечи поникают, яростный взгляд притухает. Даже жалко. А я собирался принять удар.

- Вот, - она протягивает потрепанную спортивную сумку.

Первое желание – просто сгрести вещи с двух с половиной полок. Но потом приходит озорная мысль рассмотреть гардероб моей девочки.

- И ты это носишь? – вытягиваю снизу стопки просто огромные труселя. А-ля «прощай молодость». Улыбка расползается сама.

У Карины, блин, Марины вспыхивают щеки. Она смущается, а потом поднимает на меня гневный взгляд.

- Не твое дело, что я ношу, - выхватывает труселя и запихивает в сумку.

- А это? - достаю безразмерную футболку. Она и мне будет велика.

- Пусти, я сама, - она по-детски дуется и очаровательно злится.

Сейчас мне хочется поймать ее и прижать к себе. Сказать, что это все не имеет значения. И если она хочет, я куплю ей все, что надо.

Трясу головой. Что это со мной? С каких пор меня волнует женский гардероб и желания тех, кого я собираюсь поиметь?

Отхожу в сторону, представляя ей возможность самой собрать вещи.

Устраиваюсь на дешевом диване и поправляю член в штанах. Яйца напряжены. Если не спущу пар, опять будет тянуть живот и яйца.

Она подхватывает вещи с полки и наклоняется к сумке. Бывшая спортсменка. Гимнастка. Вот это растяжка! На абсолютно прямых слегка расставленных ногах она наклоняется почти до пола.

Юбка приподнимается. Разрез ползет вверх, открывая мне прекрасный вид на ее ножки и, бля, на...

Снова поправляю член и сглатываю. Прямо на меня из разреза юбки смотрят трусики. Тонкая веревочка, которая провалилась между налитыми валиками половых губ.

Поднимаюсь и подхожу к ней сзади. Рука скользит в вырез. Касаюсь тонкого капрона на бедрах. Ласкаю ее ноги, глажу, скольжу вверх.

Она замирает, даже не дышит.

Прохожусь пальцами между ног. Невесомо, легко вырисовываю одному мне известный узор. Она напрягается, но молчит.

Подушечками пальцев надавливаю сильнее.

У меня просто крышу сносит от ее мягкости и податливости. От пальцев через все тело пробивает дикое желание прямо здесь и сейчас разорвать на ней дурацкие тряпки и трахнуть. Трахнуть так, чтобы стоять не могла.

Почти грубо ребром ладони прохожусь по ластовице колгот. Она дрожит. Шумно вдыхает и пытается подняться.

Кладу левую руку ей на спину, заставляя замереть.

Прямо через ткань нахожу напряженную плоть клитора. Под моими пальцами стремительно намокают трусики и колготы. Хорошая девочка! Нет, плохая! Очень плохая!

Надавливаю сильнее. В ответ слышу стон.

Начинаю медленно кружить по возбужденной плоти. Слушаю ее дыхание.

Ее длинные пальчики впиваются в дверцу шкафа.

Ускоряюсь. Ее ножки разъезжаются в стороны, давая мне лучший доступ.

Левой рукой прохожусь вдоль позвоночника вверх и вниз, лаская ее через тонкую ткань рубашки.

Она приглушенно постанывает и рвано дышит.

Едва могу сдержать себя в руках. Сейчас не время и не место.

Ускоряюсь, поглаживаю резко, сильно надавливая на трепещущую плоть. Она приподнимается на носочках и выгибается. Задерживает дыхание. Пора.

Ускоряюсь, подхватывая левой рукой ее за талию.

Она вздрагивает. Упирается лбом в полированное дерево. В моих руках бьется в судорогах экстаза хрупкое девичье тело. Ощуаю, как одна за другой волны наивысшего наслаждения скручивают ее. Она рвано дышит, практически повиснув у меня в руках.

Рывком поднимаю ее. Впечатываю в свое тело. Поглаживаю бедра, живот. Она откидывает золотоволосую головку мне на плечо.

- Не думай, что мы закончили, - шепчу ей на ушко.

Она напрягается и пытается отстраниться.

- Тиш, не сейчас, - успокаиваю ее, скользя ладонью по груди. – Но очень скоро. Как только останемся одни...

- Я готов! – слышу радостный крик Димы из другой комнаты.

Она вырывается из моих объятий.

– Мы тоже, - быстро сметает остатки вещей с полок и запикивает в сумку.

- Идем, чего встал? – ее щеки горят, грудь высоко вздымается, волосы растрепались.

- Любуюсь видом, - лукаво улыбаюсь. Она снова вспыхивает и резко оглаживает юбку на бедрах, осматривает блузку. И дарит мне один из ее самых убийственных взглядов.

Поиграем, малышка!

Глава 6 Марина

Он выхватывает сумку из моих рук.

- Документы взяла?

Точно! Документы. Достаю из комода объемную папку. Здесь все.

Выходим в коридор. Митя умудрился собрать два огромных баула, взял не только вещи, но и игрушки.

- Митя, мы не переезжаем. Мы едем только... погостить... на время, - пытаюсь объяснить брату то, чего пока не понимаю сама.

- Все нормально, - Кирилл подхватывает и эти сумки. – Идемте.

Внизу нас действительно ждет лимузин. Длинный черный автомобиль приковал к себе взгляды всей дворовой ребятни, бабушек у подъездов и домохозяек в окнах.

- Круто, - выдыхает Митя.

Я собираюсь помочь ему, но меня опережает Кирилл. Забросив сумки в багажник, он легко подхватывает брата с коляски и сажает на мягкое кожаное сиденье. Собираюсь быстро нырнуть в темноту салона.

Кирилл подхватывает мою руку, придерживая. По телу пробегает электрический разряд от этого касания. Все волоски на теле привстают. Я хочу отдернуть руку, но он держит крепко. Большой палец скользит по моей ладони, поглаживая.

Наконец, мы внутри. Водитель трогается.

Прощай наша квартира и спокойная жизнь.

Упираюсь лбом в тонированное стекло, не вслушиваясь в то, что тараторит Митя.

Раздается звонок.

- Да? Привет. Опять? - Кирилл оглядывается, будто собирается увидеть кого-то знакомого в окне. Но, видимо, ничего не увидев, откидывается на сиденье.

- Хорошо. А вторая новость? – он замирает, слушая ответ. - Когда я должен там быть? Хмм... Ладно, я что-нибудь придумаю.

Меня не интересуют его дела. Закрываю глаза и делаю вид, что дремлю. Пытаюсь отрепшиться от бесконечных вопросов брата, ответов Кирилла и его звонков. Но это не спасает меня от его внимательного и очень жадного взгляда. Я чувствую его каждой клеточкой, каждой своей частичкой. Тяжелый, изучающий, вместе с тем ласкающий и возбуждающий. Свою бедра до напряжения, до боли. Ерзаю на ставшем вмиг неудобным сиденье. По коже пробегают мурашки, а следом прокатывается горячая волна.

Сжимаю ладони в кулаки, больно впившись ногтями в кожу. Спасибо, полутьме салона. Надеюсь, он не заметит.

Не могу понять, почему так реагирую на него. На его касания. Взгляд.

- Приехали! – его громкий голос выхватывает меня из борьбы с самой собой.

Распахиваю глаза и открываю рот. От удивления.

Мы на аэродроме!

Не в аэропорту, а на самом настоящем аэродроме.

Лимузин остановился неподалеку от ангара.

Прямо перед нами возвышается небольшой самолет. Несколько человек суетятся вокруг него.

- Вау! – слышу радость брата.

- Где мы? – глупый вопрос, я знаю.

- На аэродроме.

- Зачем?

- Чтобы сесть в этот самолет, конечно, - темные глаза блестят в полумраке салона.

- Мы никуда не полетим!

- Круть, а куда мы полетим?

Наши возгласы с Митей сливаются вместе. Я рассеянно смотрю на брата, который глазами пожирает полированное чудо с крыльями.

- Мы летим в Афины, - Кирилл открывает дверцу и выскакивает наружу.

Митя ерзает на сиденье, ему не терпится выскочить следом. Если бы мог, точно бы выскочил.

- Ничего не получится, - твердо говорю я, складывая руки на груди.

- Почему? – два голоса сливаются в один. Кирилл уже подхватил Митю, а водитель подкатил его коляску.

- Мой загранник просрочен, а у Мити его нет вообще.

- Это все? – слегка приподняв бровь, спрашивает Кирилл.

- В смысле?

- Я говорю, это все проблемы?

- А этого мало?

- Да, маловато, - он говорит вроде серьезно, а в темных глазах пляшут веселые искры.

- Не поняла?

- Это частный рейс. Думаю, мы договоримся с принимающей стороной, - он протягивает мне руку.

У меня нет выхода. Слишком часто за сегодняшний день я повторяю себе эти слова.

Протягиваю ему руку, и меня снова пронизывает разрядом от кончиков пальцев до самого сердца. Вздрагиваю и удивленно смотрю на наши руки. Кирилл слегка сжимает мою ладонь, то ли подбадривая, то ли... не знаю зачем...

Митю уже поднимают вверх. Собираюсь идти за ним.

Но Кирилл не отпускает мою руку и рывком привлекает к себе.

- Нет, - я пытаюсь упереться ему в грудь. Но получается плохо.

Сильные руки смыкаются вокруг моего тела, прижимая к твердой груди.

- Марин, - его голос становится тихим, бархатистым. – Не сопротивляйся. Всем станет от этого легче жить.

- Пусти, - шепчу ему. Не хочу, чтобы Митя видел, как мы ссоримся.

- Попробуй, тебе понравится, - он наклоняется ко мне. Ощущаю его теплое дыхание на своих губах. Как в замедленной съемке вижу, как они распахиваются. Уже ощущаю их вкус. Закрываю глаза и тянусь к нему всем телом.

Откуда-то со стоны слышу ругань и крики. Визг покрышек. И громкие хлопки.

Неожиданно крепкое кольцо его рук распадается. И я не ощущаю больше его губ рядом со своими.

Кирилл тянет меня куда-то.

- Что случилось? – распахиваю глаза и пытаюсь оглядеться.

- У нас незваные гости, - он тянет меня вверх по ступенькам. Его голос тонет в звуке работающих моторов.

- Кто это?

За нами захлопывается дверца, чувствую, как самолет тронулся.

- Меньше знаешь, крепче спишь, - он пытается отшутиться, но я вижу тревогу на его лице.

- У тебя проблемы? – страх за Митю сжимает сердце ледяной рукой.

Во что я опять влипла?

Глава 7 Марина

- Это не проблемы, - отмахивается он. – Это недоразумение.

Оглядываюсь. Мы находимся в просторной каюте. Здесь нет привычных для меня рядов с креслами.

Перед огромным телевизором расположился просто королевских размеров полукруглый диван. Дальше круглый стол и кожаные кресла для переговоров.

Митя вместе с водителем уже включают телек и на пару отдают какие-то распоряжения стюардессе.

- Как называется этот самолет? – восхищается брат.

- Аэробус Элит, - водитель скидывает пиджак и устраивается на диване.

Удивленно поднимаю брови.

- Что не так? – Кирилл смотрит на меня внимательно.

- Твой водитель летит с нами? Все богачи путешествуют с прислугой? – я даже не задумываюсь, что могу обидеть другого человека. Просто выплескиваю свое раздражение.

Прямо на меня теперь смотрят два серьезных взгляда. Изучив меня, мужчины переглядываются.

Только сейчас понимаю, что в водителе что-то кажется мне знакомым. Поворот головы, прищуренные глаза, жесты.

- Это Дима, мой друг и начальник службы безопасности моего банка. Не водитель.

Дмитрий кивает мне головой, и мне становится стыдно за необдуманно брошенные слова.

Неожиданно я понимаю, что уже видела его раньше. Тогда, когда Кирилл «перекупил» меня у Сарова в клубе. Он завалился туда не один, а с друзьями. Дмитрий был один из них.

- Он будет везде сопровождать вас с Димой в Афинах. А если понадобится, то и после возвращения в Москву.

- Во что ты нас втянул? – понижаю голос и оглядываюсь на брата. Но Митя занят мультиками и принесенным ему мороженым. – Кто эти люди?

- Я решу эту проблему, - он достает телефон.

А меня смущает изучающий взгляд его друга. Серьезный и внимательный.

- Она имеет право знать, - наконец выдает он.

- Я не спрашивал твоего мнения, Димон, - Кирилл злится и одаривает друга тяжелым взглядом. Но тот встречает его спокойно.

- Что знать? – я начинаю нервничать.

Кирилл не отвечает мне, набирает кого-то на телефоне и собирается уйти разговаривать. Хватаю его за руку.

- Я должна знать, - в моем голосе больше мольбы, чем требования. Возможно, поэтому его взгляд смягчается, яростные искорки утихают, и он говорит.

- Это люди Сарова. Они уже давно таскаются за мной и за тобой.

Моя рука соскальзывает с его рукава. Не может быть!

А я, дура, весь этот месяц жила и считала, что все осталось в прошлом!

- Я решу эту проблему. А сейчас мне надо позвонить.

Он уходит. А я растерянно оглядываюсь по сторонам.

- Вам нечего бояться, Марина. Кирилл не даст вас в обиду, - ко мне подходит Дмитрий.

- Если бы не он, многих моих проблем не было бы, - отвечаю с горькой усмешкой.

- Вы к нему несправедливы.

- Вы просто многого не знаете, - вскидываю голову и отхожу. Я не желаю продолжать бессмысленный разговор. Дмитрий все понимает и возвращается к Мите.

- Могу я вам что-нибудь предложить? – тут же передо мной всплывает вежливая стюардесса с приклеенной улыбкой.

- Здесь есть уборная?

Она согласно кивает и предлагает пройти за ней.

В хвосте самолета за небольшой дверью меня встречает довольно просторная спальня с широкой кроватью и мягким ковролином. Полированное дерево отражает миллион бликов. Мягкая кожа манит опуститься и отдохнуть в удобных креслах.

За следующей дверью целая ванная комната. С широкой раковинной, удобным душем, пушистыми халатами и белоснежными полотенцами.

- Здесь есть все необходимое, чтобы вы могли освежиться и с комфортом продолжить путешествие, - девушка улыбается мне и закрывает за собой дверь.

Целую минуту я смотрю на свое измученное отражение в зеркале. Этот день дался мне нелегко.

Брызгаю в лицо холодной водой, но это не очень помогает. С тоской смотрю на отражение души в зеркале.

И неожиданно мелькает мысль: а почему бы и нет?

Скидываю рубашку, следом на пол опускается юбка, колготки и нижнее белье. Переступаю через них и забираюсь под горячие бодрящие струи.

Стою неподвижно, наслаждаясь ласкающей мое тело водой. Она уносит с собой усталость, тревоги и страх. Растираю лицо руками.

Надо расслабиться. Я все равно ничего не могу изменить. Пока не могу.

Растираю между ладонями ароматный гель, взбиваю пушистую пену и разминаю замлевшую шею.

Яркий цветочный аромат дурманит и рождает массу приятных ассоциаций.

Соскальзываю на плечи, легко массируя затекшие мышцы. Одна рука, затем другая. Пена быстро тает под струями воды.

Выдавливаю следующую порцию геля сразу на грудь и подхватываю стремительно скользющую вниз каплю.

Ладони распределяют мыльную воду между грудей, массируют белоснежные полукружья, легонько задевая розовые ареолы. Низ живота опалает желанием.

Нет, только не снова!

Быстро спускаюсь на талию, прохожусь по животу и сжимаю ягодичцы.

Между ног пульсирует жидкий огонь, приглашая пройти пальчиком между складок.

Довольно! Резко выключаю воду и распахиваю стеклянную дверцу.

Прохладный воздух ванной комнаты обволакивает меня, заставляя покрыться мурашками, а соски затвердеть.

Кутаюсь в пушистый халат, стараясь унять крупную дрожь желания вперемежку с зябкостью.

Мокрые ноги оставляют после себя следы на дорогой плитке.

Выскакиваю в комнату и глубоко дышу. Мне надо несколько минут, чтобы успокоиться. Я не могу сейчас выйти в большую каюту.

Опускаюсь на широкую кровать. Мягкий матрас манит прилечь и отдохнуть совсем немного. Поддаюсь его уговорам. Опускаю мокрую голову на подушку, подбираю под себя ноги и не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Что-то серое и тягучее обволакивает меня. Несет на своих неспешных волнах, укачивая. Пока меня не обжигает что-то яркое, острое. На грани боли и наивысшего наслаждения.

Распахиваю глаза. В каюте полумрак. Шторки опущены.

Рядом со мной сидит темная безмолвная фигура. Это Он. Я чувствую.

Я не понимаю, где я. Но ощущаю, как по моей ноге скользит обжигающе горячая ладонь.

Настойчиво и нежно она поднимается по внутренней поверхности бедра, лаская и распалая задремавшее желание.

Дыхание перехватывает. Пытаюсь подняться.

Полы халата откинута, обнажая мои ноги и не только. О, боже, я же без белья.

Судорожно стягиваю ворот, прикрывая грудь с заострившимися вершинами сосков.

- Тише, - шепчет он и наклоняется ближе.

Его рука не собирается покидать мою ногу. Она лишь останавливается, на время. Я это знаю. И желаю продолжения. Но никогда не признаюсь ему в этом.

Замираю перед ним, предвкушая то, что последует дальше.

Он наклоняется совсем близко. Темные пряди касаются моего лица, горячее рваное дыхание опалает мои щеки.

Подаюсь навстречу, приоткрывая губы.

В вечерних сумраках блестят темные омуты его глаз.

Его ладонь снова начинает двигаться вверх. Пальцы перебирают чувствительную кожу, посылая по моему телу миллиард нервных импульсов, половина которых заставляют болезненно сжиматься мышцы влагалища.

Чувствую, как навстречу его руке по бедру стекает горячая капля моего желания.

- Господин Невский, - нас прерывает громкий стук в дверь. – Через десять минут посадка.

В мое сознание вместе с голосом стюардессы врываются громкие звуки телевизора, шелест двигателей самолета и восторженные возгласы Мити.

- Черт, - выдыхает Кирилл мне в губы.

Мучительно медленно его рука соскальзывает с моего бедра.

Глава 8 Марина

Кирилл резко поднимается и скрывается в ванной. Громко хлопнувшая дверь говорит мне о том, что он на грани. Почти так же, как и я.

Поднимаюсь и встряхиваю головой.

- Надеюсь, ты не собираешься это надеть? – вздрагиваю от звука его голоса.

Кирилл застывает в дверном проеме с моими вещами в руках. Щеки заливают краска стыда. Я же просто бросила их на полу!

- Почему нет?

- Ну хотя бы потому, что в Афинах сейчас плюс тридцать градусов.

Замечаю, что мужчина уже успел переодеться. На нем светлые парусиновые брюки и свободная рубашка с расстегнутым воротом. В вырезе проступают четко очерченные мышцы и темные жесткие волосы.

Неожиданно мне хочется подойти и коснуться их. Едва могу сдержать свой порыв.

- Мне больше нечего надеть, - говорю раньше, чем могу сообразить, что в сумке должно найтись что-то летнее и легкое.

Щелчок выключателя. Каюту заливают яркий свет.

Кирилл отбрасывает мои вещи на кресло и подходит к двери. Тихий шорох и она распадается.

- Лиля, - зовет Кирилл.

- Да? – прямо на пороге застывает улыбающаяся стюардесса.

- В гардеробе есть что-нибудь для госпожи Марины?

Девушка переводит на меня оценивающий взгляд понимающих глаз, быстро скользит по моему телу.

- Сорок четвертый?

Я только киваю в ответ. Она понимающе улыбается, профессионально оглядев каюту и заметив ворох моих тряпок на кресле.

- Минуту, - она исчезает за дверью и быстро возвращается с несколькими вешалками и шуршащими чехлами для одежды.

Кирилл перехватывает одежду из ее рук.

- Мы справимся.

В ответ она лишь услужливо кивает.

- Откуда здесь женская одежда? – я осторожно касаюсь мягкой ткани.

Кирилл пожимает плечами, располагаясь в кресле.

- Это частный самолет, - говорит он так, как будто это ответ на все вопросы.

Достаю из чехлов шелковый летний костюм, хлопковый сарафан и что-то непонятное с открытой спиной и тонкими лямками.

- Это не ответ, - поворачиваюсь к нему спиной. Прикладываю сарафан прямо поверх халата.

- Хозяин самолета часто срывается куда-нибудь неожиданно, - он отпивает янтарную жидкость из стеклянного бокала.

- Значит, мне повезло, что у меня один размер одежды с его женой.

- Он очень часто летает на этом самолете, но его жена почти никогда не летает с ним. И если бы у тебя был сорок второй или сорок шестой размер, я думаю, тебе бы точно так же принесли что-нибудь на выбор, - я слышу в его голосе усмешку.

Но мне от осознания только что сказанных им слов становится не по себе. Сейчас я в очередной раз приоткрыла дверь в жизнь богатых и влиятельных. И мне совсем не нравится то, что я там увидела.

- Твоя жена тоже ждет тебя дома? – резко оборачиваюсь и бросаю на него взгляд, полный ярости и презрения. Почему-то только сейчас мне приходит мысль, что его кто-то ждет дома. Девушка, невеста, жена...

Внутри все сжимается от осознания этого факта. Липкое мерзкое чувство унижения и незнакомое тянущее чувство сковывают мое сердце. Я ревную? Нет, не может быть!

- Нет, - он приподнимает бокал и рассматривает меня сквозь его граненые стенки. – Пока нет.

Фыркаю в ответ.

- Надень костюм, - просит он мягко.

- Выйди, - почти грубо требую в ответ.

Он поднимается и, не говоря ни слова, выходит за дверь.

Прикладываю к себе костюм из струящегося темного шелка. Слишком пафосно, слишком роскошно. Отбрасываю его на кровать.

Развязываю пояс на халате, улыбаясь про себя. Выбираю хлопковый сарафан. Он нравится мне больше. Но осознание того, что я пойду наперекор его просьбе, разливается приятным теплом в груди.

- Отлично выглядишь! – он сжимает мою руку, помогая спуститься по трапу. – Я надеялся, что ты наденешь этот сарафан.

- Но...

- Просил надеть костюм? Я был почти уверен, что ты сделаешь все наоборот, - лукавые искры его темных оматов пронзают меня насквозь.

Вот дура! Думала, что перехитрила его! Оказалось, он уже давно прочел меня.

Поджимаю губы.

Действительно, как и обещал Кирилл, вопросов у принимающей стороны по поводу наших с Митей документов не возникает. Мы быстро и безболезненно проходим таможенный контроль и выходим в шумное многолюдное фойе.

Через огромную панорамную крышу на гранитные плиты льются розовые лучи закатного солнца. Я замираю, не в силах оторвать взгляд.

Мои спутники, негромко переговариваясь, медленно уходят вперед. Я стою и смотрю на розовые блики, пляшущие на полу. Так красиво, так волшебное!

- Марина?

Совсем рядом раздается незнакомый голос с идеальным русским произношением.

Оборачиваюсь, золотые локоны рассыпаются по плечам.

Прямо передо мной стоит высокий парень и поправляет на плече лямку спортивной сумки.

Его небесно-голубые глаза весело улыбаются, по губам расплзается улыбка. Читаю в его глазах радость от встречи и восхищение.

Над бровью белеет тонкий шрам.

- Максим? – я не верю своим глазам. Мы почти десять лет занимались вместе в школе олимпийского резерва, ездили на сборы, выступали на соревнованиях.

Он всегда был атлетичным. Но за последние три года, что мы не виделись, превратился просто в древнегреческого Аполлона. Как символично.

Под светлой футболкой бугрятся натруженные мышцы, под смуглой кожей выступают жгуты вен, шорты облегают мощные ноги.

- Давно тебя не видел! – он смеется.

- Да, трудное было время, - отвечаю уклончиво.

- Не ожидал увидеть тебя здесь, - вижу свое отражение в его глазах. Он любит меня.

Глубоко вдыхаю, грудь приподнимается, ноздри щекошет от незнакомого аромата терпкого парфюма. Взгляд голубых глаз соскальзывает с моего лица и тонет в вырезе сарафана.

- Где ты остановилась? - он оглядывается, ища мой багаж. – Идем, я тебя подвезу.

- Я...

- Не беспокойтесь, - по моей коже ползет холодок от стальных ноток в ЕГО голосе. – Марина не нуждается в провожатых.

Рядом со мной вырастает Кирилл.

- Это кто? Твой папа? – в небесно-голубых глазах вспыхивает веселый азарт. Губы Максима складываются в шальную улыбку. Он перебрасывает сумку из одной руки в другую, демонстрируя ловкость и тренированность.

Мне на талию опускается тяжелая рука Кирилла, притягивает к крепкому телу и практически впечатывает в него. Едва удерживаю равновесие, опираясь рукой о разгоряченную мужскую грудь. Под моей ладонью глухо грохочет его сердце.

Перевожу взгляд с Максима на Кирилла.

В темных глазах плещется холодная ярость, он смотрит на моего знакомого с превосходством и презрением. На небритых щеках напрягаются желваки. А пальцы до боли впиваются в мою талию.

Дуэль взглядов длится несколько томительных секунд. Я замираю, не зная, что предпринять.

- До встречи, папаша, - почти весело бросает Максим. – Увидимся, Марин.

Он подмигивает мне, проскользив очень красноречивым взглядом по моему телу. Разворачивается и, закинув сумку на плечо, исчезает в толпе.

- Кто это был? – слышу раздраженный рык.

- Никто, - пытаюсь сбросить его руку с талии.

Глава 9 Марина

Кирилл не отпускает. Но и не требует больше ответа, о чем-то задумавшись. Замечаю у стеклянных дверей Митю и Дмитрия.

Вместе мы идем на выход. Нас уже ждет машина.

Довольно быстро мы добираемся до города и отеля.

Роскошное фойе, подчеркнуто вежливые девушки на ресепшине и носильщики. Вокруг белоснежный мрамор и обилие живых цветов. Уютные диванчики приглашают расположиться и отдохнуть.

Здесь никто не спрашивает моего мнения, не задает вопросов. Кирилл и Дмитрий сами решают все вопросы с нашим размещением на свое усмотрение.

Митя в инвалидном кресле стоит у огромного аквариума и восторженно следит за рыбками.

Я осторожно наблюдаю за гостями отеля. Богатыми, знаменитыми, влиятельными и свободными в своих желаниях.

Неожиданно Кирилл подхватывает меня под руку и тянет к себе. Его хватка становится все сильнее. Пальцы до боли сжимают мой локоть. Шиплю в ответ.

- Я же говорил, что мы еще увидимся, - насмешливый голос Максима ставит все на свои места.

Оборачиваюсь и смотрю в небесно-голубые глаза. Веселые и лучистые. И снова игривая улыбка касается его губ. Он успел переодеться. Светлые джинсы выгодно подчеркиваю длине ноги, белоснежная футболка обтягивает тренированное тело гимнаста.

- Какое приятное совпадение, - он снова подмигивает мне, игнорируя моих спутников.

Чувствую, как напрягается Кирилл рядом со мной. Рядом вырастает Дмитрий.

- Поболтаем в другой раз, - Максим вскидывает руки ладонями вперед, показывая, что принимает поражение. Вот только веселый азарт в его глазах говорит, что он играет, и мы еще обязательно встретимся. – А то твой батя и дядя не рады мне.

Отчетливо слышу, как скрежешут зубы двух моих «охранников». И это заставляет меня улыбнуться.

Максим идет на выход, а меня практически тащат к лифту.

Пятый или шестой этаж. Двери лифта разъезжаются в стороны с тихим шорохом.

Передо мной распаивается полированная дверь из красного дерева.

- Располагайся, - одна брошенная фраза. Моя сумка опускается тут же, у двери. Щелчок замка, и я остаюсь одна в огромном номере. А Митя?

Я оборачиваюсь, но спрашивать уже не у кого.

Почему-то я уверена, что моего брата не оставят одного.

Сбросив у входа туфли, иду на разведку.

Номер просто королевский. Огромная гостиная с большим диваном, уютными креслами, столиком и телевизором во всю стену.

Дальше спальня. Роскошная кровать с витым изголовьем. Зеркало в резной раме.

Растерянно замираю посередине этого великолепия.

Как все сложно и неожиданно. Голова шальная.

Следующая дверь ожидаемо ведет меня в ванную комнату. Не могу и не хочу противиться желанию понежиться под горячей водой.

Выскальзываю из сарафана. Переступаю голыми ступнями по прохладной плитке.

Регулирую воду и шагаю по упругие струи.

Подхватываю небольшой пузырек с гелем. Взбиваю упругую пену и растираю ее по своему телу.

Мысли путаются. Яркий образ Кирилла, небрежные жесты, его любимое кресло в клубе прямо напротив сцены, разведенные ноги и очередная девушка, устроившаяся над его членом, и глаза... Темные манящие омуты, обжигающие и ласкающие. Всегда ощутимо касающиеся моего тела, опаляющие его желанием, бьющие его недовольством.

Мой указательный палец скользит по губам, опускается на подбородок, шею, повторяя путь капель воды.

Сердце трепещет в груди, разгоняя горячую кровь.

Следом всплывает другой образ. Максим. Веселый блондин. Молодой гимнаст. Товарищ детства и юности. Как бы сложилась моя судьба, если бы не та авария? Может, сейчас я бы встречалась с кем-нибудь вроде Максима или даже с ним?

Его веселая улыбка тает, губы что-то шепчут, но я не слышу что. Его образ меркнет, вновь уступая место Кириллу. Строгий костюм, дорогие часы, крепкие руки. Он притягивает меня к себе и впивается в мои губы.

Между ног разгорается желание.

Оглаживаю грудь, уцепив себя за соски. Низ живота томительно ноет.

Подхватываю белые полукружья, сжимаю их.

Закусываю губу.

До чего я дошла?

Руки сами скользят вниз, гладят живот. Касаются лобка. Ниже.

Тело содрогается в спазме, едва я касаюсь влажных складок. Надавливаю чуть сильнее, и средний палец проскальзывает между напряженными валиками.

На грани реальности улавливаю что-то новое, опасное рядом с собой.

Мне на талию ложатся тяжелые ладони. ЕГО ладони.

Вздрагиваю и хочу обернуться.

Он не дает. Ладони скользят выше, собирая с моего тела пушистую пену.

От неожиданной ласки пробирает дрожь.

Я снова чувствую на себе его взгляд. Тяжелый, пристальный, возбуждающий.

- Что ты делаешь? – почти шепчу.

- Помогаю нам сбросить напряжение, - холодный, почти злой голос.

Он на миг отрывается от меня. Оборачиваюсь и наблюдаю, как летят на пол его вещи. Рваные резкие движения.

Последними на пол опускаются боксеры.

Он подходит вплотную к ванной, заносит ногу и забирается ко мне. Его стоячий член подрагивает от нетерпения.

Сейчас передо мной стоит тот Кирилл, из клуба. Его взгляд подернут ледяной пленкой раздражения и злости. А на самом дне опасно плещется практически животное желание.

Сильные руки требовательно опускаются на мои плечи, сжимают и притягивают к себе.

Пытаюсь выставить вперед кулачки.

- Я не хочу, - пытаюсь оттолкнуть его.

- Я видел, что хочешь, - усмехается он. А в темных глазах вспыхивает опасное пламя.

Глава 10 Кирилл

Она замирает передо мной. Смотрит дерзко и немного испугано.

А на этого щенка она смотрела восхищенно, улыбалась ему.

Она никогда так не смотрела на меня. Это бесит!

В груди вспыхивает ярость, сметая все барьеры. Сердце тянет, а перед глазами плывет ядовитая пелена. Я что ревную?

Бред!

Она уже моя! Она принадлежит мне!

Воинственное выражение на ее лице сменяется гримасой боли. Она тихо шипит. Я и не заметил, что сжал ее плечи слишком сильно.

Ее кожа белеет под моими пальцами. Теперь останутся следы. Я не хотел. Ослабляю хватку. Просто этот соплик вывел меня из себя!

Подцепляю ее подбородок и заставляю взглянуть в мои глаза. Она дрожит. От желания? От гнева?

Но глаз не отводит.

Наклоняюсь и вырываю у нее поцелуй.

Почти грубо впиваюсь в ее губы, прижимая трепещущее тело к себе. Обхватываю ее рот, впиваюсь в него зубами. Врываюсь языком внутрь, пытаюсь протолкнуться глубже, в самую глотку.

Она не сопротивляется, поддается, вздрагивая в моих руках от каждого нового толчка моего языка у себя во рту.

Отрываюсь от ее губ.

Член упирается ей в живот, мошонка подбирается.

- Скажи, что хочешь меня, - требую ответа.

- Я... не хочу тебя, - она тяжело дышит, прижимаясь ко мне.

- Врешь!

Резко разворачиваю ее лицом к кафельной стене. Прижимаю своим телом. От каждого касания меня прошибает электрическим импульсом. Кожа пылает. Член словно свинцом налиняется, головка томительно пульсирует.

Она упирается лбом в мокрую стену, поднимает руки и кладет ладони на плитку.

Такая доступная, готовая ко всему. Но упрямая.

Тем интереснее.

Прикусываю ее плечо. Хочу как в сказках про оборотней оставить на ней свою метку! Чтобы каждый чертов щенок знал, что эта малышка занята!

Она дрожит и стонет.

Руками ласкаю стройное тело. Нахожу грудь и, не церемонясь, сжимаю небольшие налитые холмики в ладонях. Перебираю пальцами, подбираюсь к твердым горошинам сосков. Она стонет все громче. Хорошая девочка!

Сжимаю затвердевшие соски, отчего девочка тает в моих руках. Откидывает голову мне на плечо.

Хочу ее до одури. Всю. Насадить на себя и трахать.

Ладони скользят вниз, проходятся по плоскому животу.

Прижимаюсь к ней так близко, как только могу. Впечатываю ее в свое тело. Покачиваю бедрами, показывая, как все будет.

Опускаюсь ниже, требовательно развожу ее ноги.

Глажу влажные складки.

Член дрожит от напряжения.

Левой рукой направляю его. Пульсирующая головка упирается во влажное тепло. Небольшое усилие, и я врываюсь внутрь.

Она вздрагивает и приглушенно стонет. Перехватываю ее за талию.

Я пытался сдерживаться. Но больше не могу.

Рывком насаживаю ее до предела.

Напрягаю ягодицы и двигаюсь быстро и ритмично, забивая в нее член снова и снова.

Яйца шлепают ее по заднице, разметая вокруг веер брызг.

Сжимаю пальцы на ее теле и тяну на себя.

По моим венам несется дикое желание. Желание обладать этой девчонкой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.